

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)

В. А. МОЛОДЦОВ И ФОРМИРОВАНИЕ КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В финно-угорском языкознании В. А. Молодцов известен как создатель первого коми фонематического алфавита, составитель первого коми букваря и автор первой элементарной грамматики коми языка. Он был заметной фигурой в истории коми культуры послереволюционного периода.

Василий Александрович Молодцов (Сандрö Васьö) родился 1 января 1886 г. в дер. Тентюково недалеко от Усть-Сысольска (ныне г. Сыктывкар Коми АССР) в бедной семье коми крестьянина. В 1903 г. ему, одаренному и волевому человеку, удалось поступить в Тотемскую учительскую семинарию, после окончания которой в 1907 г. он работал учителем и заведующим земским начальным училищем в дер. Парч Усть-сысольского уезда. В 1908—1909 гг. В. А. Молодцов учился на общеобразовательных курсах в Петербурге, затем работал учителем высшего начального училища в дер. Михалево Тотемского уезда. С 1911 по 1914 г. В. А. Молодцов учился в Петербургском учительском институте и в 1914—1917 гг. работал учителем высшего начального училища в с. Ношуль Усть-сысольского уезда. В 1918 г. он был избран членом коллегии Яренского уездного отдела народного образования.

В 1920 г. В. А. Молодцов вернулся в Усть-Сысольск и приступил к работе в уездном отделе народного образования, сначала заведующим отделом национальных меньшинств, затем заведующим издательским отделом. Позже В. А. Молодцов работал во вновь организованном Практическом институте народного образования преподавателем коми языка, а одно время ректором. Он был и одним из инициаторов открытия этого института.

В 1926—1930 гг. В. А. Молодцов проходил аспирантскую подготовку при секции финно-угорских языков в Научно-исследовательском институте народов Востока по специальности общее языкознание и финно-угорские языки. В 1930—1931 гг. он преподавал в Саратовском университете и Вологодском педагогическом институте. В 1931 г. перешел на работу в Сыктывкарский педагогический техникум, в 1933—1936 гг. работал в Заполярном ненецком округе, а с 1936 г. преподавал коми язык на Центральных курсах редакторов-переводчиков классиков марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). В последние годы жизни В. А. Молодцов работал в Вологодском педагогическом институте. Скончался Василий Александрович Молодцов 31 августа 1940 г.

После Великой Октябрьской социалистической революции перед коми народом встали сложные задачи языкового строительства: создание национального алфавита и литературного языка, введение родного языка в школы и в связи с этим составление и издание первого букваря и первой грамматики на коми языке. Одним из инициаторов и активным исполнителем этих мероприятий был В. А. Молодцов. Заслуги его проявляются в двух направлениях — создание лексических и грамматических норм литературного языка на базе родного присыктывкарского диалекта и активное воздействие

на процесс формирования национального алфавита и совершенствования орфографии.

В мае—июне 1918 г. на Устьсысольском совещании учителей рассматривался вопрос о преподавании в школах на коми языке, где В. А. Молодцов ознакомил присутствующих с составленными им алфавитом и коми грамматикой. Было принято решение о введении в школы преподавания на коми языке.

Для этого необходимо было создать единый литературный язык и учебники для коми школ. По предложению В. А. Молодцова, за основу коми литературного языка был принят устьсысольский (ныне присыктывкарский) диалект, как диалект культурного и экономического центра большинства коми. Он представлял собой переходный диалект между тремя самыми распространенными диалектами — верхневычегодским, среднесысольским и нижневычегодским — и вполне понятен большинству коми.

В основу алфавита В. А. Молодцова положен фонематический принцип, первоначально он состоял из 33 букв (столько же фонем в коми языке). Этот принцип подходил для коми языка, имеющего в своем составе небольшое количество фонем. Впоследствии, в 1928 г. были добавлены буквы *х, ф, ц* для передачи звуков новых русских заимствований.

Алфавит В. А. Молодцова, как и предыдущие, основывался на русской графической системе, но по составу значительно отличался от русского. В него без изменения начертаний вошла 21 буква русского алфавита: *а, б, в, г, е, ж, з, к, л, м, н, о, п, р, с, т, ц, ч, ш, щ, ы*, из латинского алфавита — *d, j, i*. Буква *ö* введена по традиции из предыдущих коми алфавитов. Остальные восемь букв сильно отличались от русских: специальные буквы с крючками (для аффрикат *дж, дз*) и с загибами для мягких согласных (*ð', з', л', н', с', т'*).

Молодцовскому алфавиту присущ ряд особенностей.

1. Каждая буква обозначала одну фонему.
2. Мягкие согласные в отличие от русской графики имели специальные буквы. Шесть (*ð', з', л', н', с', т'*) по своим начертаниям исходили из букв, обозначавших непалатальные согласные (палатальность передавалась крючком с правой стороны буквы). Остальные пары (*ж—дж, щ—ч*) обозначались по иному принципу. Начертания их не соответствовали друг другу.
3. Специфические коми фонемы *дж, дз, ти* выражались с помощью специальных букв. Для *дж* В. А. Молодцов использовал *ж*, приделав крючок с правой стороны буквы; для *дз* несколько удлиннил нижнюю часть *з*; для *ти* применил букву *щ*, употребляемую в русской графике в ином звуковом значении.
4. Сочетания букв для изображения одной фонемы не употреблялись, хотя в первое время рус. *ц* передавалась сочетанием *тс*. Она и произносилась, как сочетание двух звуков.
5. Специфическая буква *ö* обозначала гласную фонему среднего ряда среднего подъема, отсутствующую в русском языке.
6. Буква *е* в отличие от русского языка передавала только *э*.
7. Для сочетаний *йа, йэ, йо, йу* специальных букв не было, они изображались фонематически: *ја, је, јо, ју*.

Таким образом, В. А. Молодцов создал довольно стройную в научном отношении систему графики коми языка (строгая фонематичность, единая система обозначения палатальности, отсутствие лишних букв, а также надстрочных и подстрочных знаков и т. д.). Однако его алфавит, конечно, не был совершенным во всех отношениях, хотя недостатки не носили системного характера.

1. Алфавит был узконациональным — применяемым только в коми языках. Состав и начертания букв сильно отличались от русского и других алфавитов. В результате усложнялось изготовление шрифта.
2. Принципиальное отличие коми графики от русской затрудняло изучение русского языка в коми школах.
3. Появились и трудности практического характера — требовалось создание пишущих машинок со специальным шрифтом.

Однако, несмотря на все недостатки, алфавит этот сыграл весьма значительную роль в создании единых графических и орфографических норм коми литературного

языка. С ним связан целый этап развития коми литературного языка: вышли за первые полтора десятка лет советской власти первые школьные учебники, сотни книг, газет и журналов, научная и художественная литература; была ликвидирована неграмотность среди коми населения.

Молодцовский алфавит существовал с 1918 г. с небольшим перерывом до 1938 г. 1 января 1939 г. осуществлен переход на современную систему коми графики, основанной полностью на русской не только по составу и значению букв, но и по принципам графической системы.

Практическая разработка графических норм литературного языка началась в первые же годы существования советской власти. Первым значительным мероприятием было образование по инициативе В. А. Молодцова при Устььсыольском уездном исполкоме «Комиссии по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа» (Коми комиссия), в которую вошли В. А. Молодцов, В. И. Лыткин, А. А. Маегов, И. Т. Чисталев, А. А. Цембер, Д. Я. Попов, А. Н. Надеев, М. А. Молодцова и В. П. Юркин. Первый букварь «Лыдысьсны велӧдчан» («Наука читать») составлен В. А. Молодцовым. Он был написан от руки, размножен на гектографе и разослан во все коми школы. После отлития молодцовского шрифта (в декабре 1920 г.) букварь был издан в Усть-Сыольске. Вся литература на коми языке просматривалась Коми комиссией, она оформлялась на присыктывкарском диалекте с соблюдением графических норм и поэтому сыграла важную роль в деле выработки единых норм литературного языка.

В 20-е годы В. А. Молодцов много занимался теоретическими проблемами коми языка. В 1921 г. он издал первый учебник коми языка на коми языке «Коми грамматика туй пискӧдысь» — по существу первое методическое пособие для учащихся, имевшее форму вопросов и ответов с привлечением большого фактического материала. В учебнике даны и некоторые правила по орфографии.

Внимательное отношение В. А. Молодцова к богатству родного языка отчетливо прослеживается в его словотворческой деятельности. В первом учебнике по коми языку он создал оригинальную лингвистическую терминологию. Автор заимствовал некоторые термины у Г. С. Лыткина, например, *шыпас* 'буква', *гора* 'гласный', *ним* 'имя', *эма* (*ним*) 'существительное' и т. п., однако большинство создал сам, использовал наиболее продуктивные способы образования новых слов в коми языке — словосложение и суффиксацию, даже возродив некоторые непродуктивные суффиксы: *гуся* 'согласный', *гӧ-гӧргас* 'обстоятельство', *йивсикасалӧм* 'склонение', *керан-вӧчан* 'глагол', *мӧдпӧвӧвтас* 'повторение', *содтан* 'дополнение', *туйдан* 'определение', *урчитан* 'наречие' и т. д.

В. А. Молодцов обращался и к такому способу образования новых терминов, как словосочетание: *кывбӧр* 'послелог', букв. 'слова зад', *кывсикас* 'часть речи', букв. 'слова сорт (разряд)' (*кыв* 'слово', *сикас* 'сорт; разновидность'), *кывкостсуйӧд* 'вставка, примечание' (*кыв*, *кост* 'промежуток', *суйӧд* 'то, что вставляется'), *серпас* 'картина' (*сер* 'узор, пестринка', *пас* 'знак, отметка'), *сӧрникузя* 'предложение', букв. 'речи отрезок (определенной длины)' (*сӧрни* 'речь', *кузя* 'прядь, прядка, нить кудели до веретена (при прядении); вообще мера длины нитки — около метра').

Не отрицая значения заимствования из русского языка, все же самой важной задачей считал он сочетание национальных слов-терминов. Вместе с тем он предостерегал от широкого привлечения диалектизмов в литературный язык, вводя лишь те лексические единицы, которые отсутствовали в литературной речи, например, *эрт* 'товарищ', *муртавы* 'мерить', *сӧмын* 'только' и т. д.

Как известно, до Октябрьской революции единого принципа написания коми слов не существовало, и авторы книг пользовались разной графикой и орфографией. После революции на повестку дня встал вопрос о единых правилах орфографии. Не будет преувеличением сказать, что в первом периоде развития литературного языка В. А. Молодцов был основным законодателем в деле совершенствования коми письма, а также одним из активных деятелей унификации орфографии. Первая попытка дать более или менее цельную систему орфографических правил была предпринята им еще в «Коми грамматика туй пискӧдысь». Более подробно свои идеи он развил в книге «Некоторые принципы зырянского правописания» (Сыктывдин кар 1926). Орфография В. А. Молодцова целиком опиралась на произношение присыктывкарского диалекта и благо-

- даря его настойчивости в литературный язык вошло много элементов этого диалекта.
1. Ведущим принципом коми орфографии был признан фонетический. Морфологический принцип использовался лишь частично (в случае регрессивной ассимиляции), ср. *пӧдны* 'задохнуться' и *пӧдтыны* (*pettini*) 'задушить'. По аналогии писались отдельные слова с согласными *дч*, *ддз*, *дзч*, *тч*: *видчыны* (*vit'st'sini*) 'браниться', *аддзыны* (*ad'džžini*) 'увидеть', *лэдзчыны* (*l'et'st'sini*) 'притвориться (дураком)', *четчыны* (*t'set'st'sini*) 'встать'.
 2. По чередованию *л* ~ *в* отступлений от диалекта не было: *л* перед гласными в середине слова и *в* — на конце слова и в середине перед согласными: *ныв* 'девушка' — *нывла* 'за девушкой' — *нылӧн* 'девушкой'.
 3. Как и в диалекте, в написании начальных *г* ~ *д* и *к* ~ *т* перед переднеязычными не было единства: *гез* 'веревка', но *дерт* 'конечно'.
 4. В суффиксальных *ӧ* ~ *э*, *ы* ~ *и* не были приняты *ӧ*, *ы* как после твердых, так и после палатальных согласных, хотя в диалекте не наблюдалось единообразия произношения.
 5. Мягкость согласных в середине слова перед мягкими отмечалась: *додьдъавны* 'запрягать', *кольльӧдны* 'проводить'.
 6. В отношении сложных слов: слитное написание, если компоненты отдельно не употребляются или употребляются, но в сумме образуют новое значение, и через дефис — повторяющиеся слова и слова с собирательным значением, например, *ая-пиа* 'отец с сыном', *бать-мам* 'родители', букв. 'отец — мать', *ылын-ылын* 'далеко-далеко'.
 7. Словообразовательные и словоизменительные суффиксы писались слитно.
 8. Послелоги с пространственным значением писались отдельно: *керка дорын* 'около дома', в остальных случаях — через дефис: *кык-мында* 'вдвое'.
 9. Частицы *кӧ* и *не* с местоимениями писались слитно, в остальных случаях, как и все другие, через дефис: *кодкӧ* 'кто-то', *неыджыд* 'небольшой', *мунӧ-кӧ* 'идет если'.
 10. Союзы писались отдельно.
 11. Русские заимствования (особенно прилагательные) имели окончания *-ӧй* (*бокӧвӧй* 'боковой') или *-эй* (*больнэй* 'больной'). В этом отношении единства не было. Специфические фонемы русского языка как в коми орфографии, так и в народном произношении заменялись коми фонемами и буквами: *пабрик* вместо *фабрика*, *ТСНК* вместо *ЦИК*.

Эти принципы правописания сохранились и до сих пор при очень небольших изменениях.

Но стремясь придать коми языку более «национальный» характер, В. А. Молодцов впадал в крайности. Так, одно время он активно вводил в коми язык дефисы, причем не только перед послелогоми и частицами, но и перед определяемым словом. Получалось, что все слова в предложении, кроме подлежащего и сказуемого, писались через дефис. Все синтаксические связи в составе подлежащего или в составе сказуемого выражались с помощью дефисов, причем в одном и том же предложении в зависимости от различных оттенков значений они могли употребляться по-разному, например, *мича-сера-бордъяса-2 бобул жбыръялӧ* 'порхает бабочка с красивыми пестрыми крыльями'. Впоследствии В. А. Молодцов отказался от этого требования.

В 1928 г. В. А. Молодцов издал книгу «К грамматической классификации слов зырянского языка», где классификация произведена на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Работа была задумана как методическое пособие для преподавателей коми языка, однако в ней многое устарело и представляют интерес только отдельные наблюдения.

Длительное время В. А. Молодцов работал над двухтомным трудом «Фонетика зырянского диалекта языка коми». В первой части его на конкретном языковом материале показаны различные типы полифонем и монофонем языка, дана их предварительная классификация. Вторая часть посвящена фонетическому описанию коми языка. Автор дает довольно подробную артикуляционно-акустическую характеристику фонем и устанавливает средства фонемо-различия. Здесь ставились чисто практические цели: помочь созданию дифференцированного латинизированного алфавита для коми языка. К сожалению, в 1929 г. в Москве вышла только первая часть.

Диссертация В. А. Молодцова «Возникновение и развитие социальных терминов» состояла из двух частей: общесоциологической и лингвистической, она написана в основном на материале всех финно-угорских языков. Однако из-за болезни и ранней смерти работа осталась незавершенной.

В 1920—30-е годы, на заре формирования коми литературного языка авторитет В. А. Молодцова в научных кругах был велик. Он принадлежал к числу весьма малочисленных специалистов по вопросам коми грамматики. В. И. Лыткин, лично знавший В. А. Молодцова, еще в 1926 г. писал: «Благодаря заботам его у нас сейчас имеется: 1) коми алфавит, 2) коми литературный язык, 3) коми орфография, 4) советская коми школа, 5) единомыслящая сильная группа коми писателей» (Илля Вась, Коми гижысьяс, Мόскуа 1926, с. 34).

Fenno-ugristica 1—12, Tartu 1975—1985. «Fenno-ugristica» koondregistrid 1—10 (1975—1983), Tartu 1984 (Tartu Riiklik Ülikool). 52 S.

Seit 1975 erscheint im Bestand der Publikationen der Staatlichen Universität Tartu die periodische Ausgabe des finnisch-ugrischen Lehrstuhls «Fenno-ugristica». Redakteur ist Prof. Paul Alvre. Die ersten drei Bände von «Fenno-ugristica» wurden unter dem Titel der Reihe veröffentlicht, ab Band 4 fügte man einen das Thema der entsprechenden Ausgabe zusammenfassenden Untertitel hinzu. Die Reihe wurde von K. Põllu künstlerisch gestaltet. In «Fenno-ugristica» sind Arbeiten in estnischer, finnischer, ungarischer, russischer, deutscher, englischer und schwedischer Sprache erschienen. So wurden Forschungsarbeiten, Sprachmaterialien (z. B. die kamassischen Materialien von A. Künnap, die 1941 von P. Ariste aufgezeichneten komi-syrjänischen und komi-permjakischen Texte u. a.), Rezensionen, Tagungsberichte, Bibliographien (P. Aristes und P. Alvres Publikationsverzeichnisse) publiziert. Außer sprachwissenschaftlichen Arbeiten sind auch Artikel zur Folklore, Archäologie und Ethnographie veröffentlicht worden.

Neben der Veröffentlichung zahlreicher estnischsprachiger Beiträge (von den 216 in den 12 Bänden erschienenen Artikel sind 91 in Estnisch) hat «Fenno-ugristica» noch in der Hinsicht große Bedeutung, daß hier viele junge Wissenschaftler anderer finnisch-ugrischer Völker, die Aspiranten am finnisch-ugrischen Lehrstuhl der Universität Tartu waren, die Möglichkeit hatten, ihre Forschungen zu publizieren. In der Ausgabe veröffentlichte man Abhandlungen zu allen finnisch-ugrischen (außer ižorisch) und zu allen samojedischen Spra-

chen. Zu den Autoren zählen neben Esten auch Finnen, Karelier, Wepsen, Mordwinen, Komi, Udmurten, Ungarn und außerdem noch Linguisten aus Lettland, aus der Ukraine, aus Leningrad, Tomsk und anderen sowjetischen Städten. Zu den aktivsten Autoren gehören die Mitarbeiter des Lehrstuhls P. Alvre, P. Ariste, E. Vääri, A. Künnap, P. Palmeos und von außerhalb Z. Dubrovina, D. Cygankin, E. Jakimova, J. Anduganov, B. Zaguljajeva, K. Mokány u. a.

Da zu den ersten zehn Bänden der Reihe ein Sammelregister erschienen ist, möchte sich der Rezensent in seiner kurzen Besprechung auf den Band 11 und 12 beschränken.

«Fenno-ugristica 11» erschien unter dem Titel «Soome-ugri ja samojeedi keelte grammatika ja sõnavara küsimusi». Den Reigen der Artikel eröffnet P. Alvre mit einer Abhandlung über die Pluralbildung wepsischer *i*- und *u/ü*-stämmiger Wörter. In seinem zweiten Aufsatz analysiert P. Alvre die Entstehungsgründe der estnischen *mispärast* — *seepärast*. Der Sammelband enthält von P. Ariste den Beitrag «Wotische Ursprungssagen». Einen Überblick zu nur in der 3. Pers. Sing. angewandten wotischen Verben gibt H. Heinsoo. E. Vääri betrachtet das livische Verbsuffix *-s(-š)* + *t*. J. Jufkins Artikel ist der Valenz des mokschanischen Verbs *каямс* gewidmet. Z. Ivanova schreibt über die im marischen zusammengesetzten Satz anwendbaren Partikeln und A. Jefremov über die Struktur der Pflanzennamen in der gleichen Sprache. L. Vasikova